

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

25-го Мая 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (маркамъ).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ТЕЛЕГРАММА

товарища министра внутреннихъ дѣлъ 1-му виленскому
губернатору, отъ 22-го мая, изъ С.-Петербурга.

Государиня Императрица Марія Алек-
сандровна опочила въ Бозѣ, сего 22-го
мая, въ восьмомъ часу утра, спокойно,
безъ агоніи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по военному вѣдомству.

Мая, 18-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Варшавскій генераль-губернаторъ и командующій вой-
сками варшавскаго военного округа, членъ государственнаго
совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи графъ
Коцебу—всемилолюбивѣе уволенъ, согласно прошенію, по
разстроеному здоровью, отъ настоящихъ должностей, съ
оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, въ званіи
генераль-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ
и командующій войсками виленскаго военного округа, гене-
раль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи **Альбединскій**—
назначенъ варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командую-
щимъ войсками варшавскаго военного округа, съ оставленіемъ
въ званіи генераль-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Временный одесскій генераль-губернаторъ и командующій
войсками одесскаго военного округа, членъ государственнаго
совѣта, генераль-адъютантъ, инженеръ-генераль графъ **Тот-
лебенъ**—назначенъ виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ
генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками виленскаго
военнаго округа, съ оставленіемъ членомъ государственнаго
совѣта и въ званіи генераль-адъютанта.

Членъ государственнаго совѣта, генераль-адъютантъ,
генераль-отъ-инфантеріи **Дрентельнъ**—назначенъ времен-
нымъ одесскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ
войсками одесскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ
государственнаго совѣта, въ званіи генераль-адъютанта и по
гвардейской пѣхотѣ.

Мѣстныя Распоряженія.

— На прошеніи одного крестьянина о разрѣшеніи всту-
пить въ 3-й бракъ, 18 мая, Его Высокопреосвященство,
между прочимъ, изволилъ написать: объявить священникамъ,
что на вступленіе въ 3-й бракъ не требуется осо-
баго разрѣшенія. О чемъ и объявляется симъ къ свѣдѣ-
нію духовенства.

— Назначенія и перемѣщенія. 14 мая, на вакант-
ное мѣсто настоятеля Собакинской церкви, Лидскаго уѣзда,
перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Радивониской
церкви, тогоже уѣзда, *Димитрій Митропольскій*.

— 14 мая, вакантное мѣсто псаломщика при Пружан-
ской Соборной церкви предоставлено б. учителю Радешскаго
народнаго училища *Валеріану Зальскому*.

— 16 мая, вакантное мѣсто настоятеля Девятковичской
церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено учителю Жиро-
вицкаго духовнаго училища *Владиміру Карскому*.

— 16 мая, утверждены въ должности церковныхъ
старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Ковальской, Диснен-
скаго уѣзда, крест. с. Ковалей *Карлъ Ивановъ Толмъ*;
2) Черневичской, тогоже уѣзда, крест. дер. Сиполина *Сте-
панъ Инатъевъ Грабовскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— О предстоящей ревизіи церквей. Предложеніемъ
Его Высокопреосвященства отъ 15 сего мая за № 1138,
дано знать Литовской Консисторіи, что въ настоящемъ году
Преосвященнымъ Викаріямъ поручено произвести обзорніе
церквей Волковыскаго, Пружанскаго, Новоалександровскаго
и Вилейскаго уѣздовъ.

— 18 мая, возведенъ, по удостоенію Его Высоко-
преосвященства, въ санъ протоіерея настоятель Слоним-
ской соборной церкви священникъ *Іосифъ Михаловскій*.

— 17 мая, преподано архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства служителю при Виленскомъ
Пречистенскомъ соборѣ *Ананіи Хатъеву* за пожертвованіе
имъ, въ пользу собора, облигации втораго восточнаго займа
въ 100 руб.

Съ половины апрѣля поступили слѣдующія пожертвованія на стипендію въ женскомъ училищѣ въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II.

При отношеніи Новоалександровскаго благочиннаго отъ 11 апрѣля за № 142,—11 р.

При отн. Мядельскаго бл—го отъ 30 апрѣля за № 113,—15 р.

При отн. Дрогичинскаго благочиннаго отъ 27 апрѣля за № 85,—14 р.

При отн. Ошмянскаго бл—го отъ 7 мая за № 174,—13 р. 65 к.

При отн. Бѣльскаго бл—го отъ 10 мая за № 116,—35 р. 55 к.

Отъ причта Рукойнской церкви 3 р.

При отн. Молодечненскаго бл—го отъ 1 мая за № 154, пожертвованіе причта Хотенчицкой церкви 5 р.

— **Пожертвованія.** Въ Юдицкую церковь, Дисненскаго уѣзда, графинею А. П. Лопацинскою пожертвованы одежда на престолъ и жертвенникъ, воздухи, риза съ приборомъ и икона св. Іоанна Крестителя въ серебряномъ окладѣ, всего на сумму болѣе 100 р.

— И. д. псаломщика Сморгонской церкви, Александръ Новаковскій пожертвовалъ подсвѣчникъ къ образу св. Николая (пожертвованному имъ же въ 1867 г.) въ 12 р. и фунтовую свѣчу.

— Церковный староста Гольшанской церкви, Ошмянскаго уѣзда, Игнатій Адашкевичъ пожертвовалъ въ церковь рамы съ рѣзбой къ двумъ иконамъ, вызолоченныя, цѣною въ 30 руб.

— Въ Гнѣздиловскую церковь, Вилейскаго уѣзда, П. А. Θεоктистовою, чрезъ почетнаго члена мѣстнаго приходскаго попечительства, придворнаго фабриканта М. И. Лихачева, изъ СпБурга, пожертвована риза съ полнымъ приборомъ, стихарь, сраръ и набедренникъ, на сумму 107 руб.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Круель*—Врестскаго уѣзда, въ с. *Байкахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Радишоникахъ*—Лидскаго уѣзда и въ с. *Изабелинь*—Волковыскаго уѣзда. Помощника настоятеля: при сельскихъ церквахъ: Лысковской—Волковыскаго уѣзда, Клещельской—Бѣльскаго уѣзда, Шаранской—Слонимскаго уѣзда, *Чересской*—Дисненскаго уѣзда и *Сморгонской*—Ошмянскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ *Диснь*—при Николаевской церкви, въ с. *Церковникахъ* и *Зводахъ*—Врестскаго уѣзда, въ с. *Киселевичахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Ост ровъ*—Сокольскаго уѣзда, въ м. *Цитовянахъ*—Росіенскаго уѣзда, въ с. *Тетеровкѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Миронимъ* и *Молчади*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Мыто*—Лидскаго уѣзда. Вторыхъ псаломщиковъ: при церквахъ Гродненской губерніи: Мокренской—Пружанскаго уѣзда, Деречинской—Слонимскаго уѣзда и Подберезской—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Ондѣль.

— Глубоко печальная вѣсть о кончинѣ въ Бозѣ почившей благочестивѣйшей Государини Императрицы Маріи Александровны, вчера, послѣ полудня, быстро распространилась по городу и съ непритворною скорбію передавалась изъ устъ въ уста. Сегодня, 23 мая, въ 10 час. утра, въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ

совершена была божественная литургія и послѣ оной панихида о упокоеніи въ Бозѣ почившей Государини Императрицы. Соборъ былъ полонъ молящимися, между которыми были высшіе чины мѣстной администраціи, воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Александръ, выходя на панихиду, остановился, окруженный многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ, на амвонѣ и обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью, призывая ихъ къ пламенной молитвѣ. Въ рѣчи своей Владыка указалъ на дѣятельность почившей Императрицы къ устройству и процвѣтанію женскаго образованія въ Россіи, къ расширенію дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества, общества Краснаго Креста, дѣтскихъ и сиротскихъ пріютовъ и др. учреждений,—на высокія достоинства ея какъ дочери православной церкви, которую Она возлюбила всей душой и была привязана къ ней неизмѣнно. Точное содержаніе рѣчи надѣемся передать въ слѣдующемъ № епарх. вѣдомостей.

— По поводу назначенія Виленскаго генерал-губернатора П. П. Альбединскаго Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, „Голосъ“ пишетъ: „Мы не только увѣрены, но знаемъ, что Вильна простится съ П. П. Альбединскимъ съ особеннымъ сожалѣніемъ. Въ теченіи своего шестилѣтняго генералъ-губернаторства (1874—1880 годы), П. П. Альбединскій сумѣлъ привязать къ себѣ все мѣстное народонаселеніе. Состояніе, въ которомъ онъ оставляетъ ввѣренный ему край, можно назвать состояніемъ *мира*, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Это не былъ миръ кладбища, тишина крѣпости, но миръ, дававшій каждому возможность жить спокойно и дѣлать свое дѣло. Дѣятели по всѣмъ вѣдомствамъ знали, что гдѣ законъ за нихъ, тамъ будетъ за нихъ и генералъ-губернаторъ. Изъ многихъ свѣдѣній, какія у насъ есть, мы можемъ вывести заключеніе, что виленское генералъ-губернаторство не было краемъ, удобнымъ для борьбы вѣдомствъ, для всякихъ пререканій и взаимныхъ подкоповъ. Мы не слышали, чтобъ юстиція «пререкалась» здѣсь съ администраціей и сколько-нибудь терпѣла отъ нея. Учебное дѣло, особенно дѣло народныхъ школъ, шло здѣсь спокойно и достаточно успѣшно. То же должно сказать и относительно другихъ вѣдомствъ.

Казалось, что П. П. Альбединскій ничего не дѣлаетъ или, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ мало. Дѣйствительно, въ административныхъ и тѣмъ болѣе судебныхъ сферахъ не было слышно, что генералъ-губернаторъ «хочетъ» того-то или «приказалъ это». Но, оглядываясь на шестилѣтнюю дѣятельность генерала-губернатора, мы можемъ сказать, что онъ постоянно и очень *хотѣлъ* одного: дать всѣмъ возможность дѣлать свое дѣло въ мирѣ и тишинѣ. И этой цѣли онъ достигъ вполне. Достигнуть же ея не такъ легко, какъ кажется.

Не въ однихъ правительственныхъ сферахъ царилъ этотъ миръ. Мѣстное общество, частныя лица были спокойны. Въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ генералъ-губернаторствахъ общество находилось въ тревогѣ отъ революціонныхъ происковъ и слѣдовавшихъ за ними политическихъ процессовъ; въ то время, какъ почти вездѣ принимались чрезвычайныя мѣры, тяжело отзывавшіяся и на мирныхъ жителяхъ—Вильна, та самая Вильна, гдѣ въ 1863 году кипѣло революціонное движеніе, была спокойна. Ничего не было слышно ни о социалистахъ, ни о пропагандистахъ, ни, тѣмъ болѣе, о политическихъ убійствахъ. Это фактъ. Объясняйте его,

какъ хотите, приписывайте кому и чему угодно; но мы должны его отмѣтить. Мы должны сказать, что П. П. Альбединскій оставляетъ ввѣренный ему край въ полной тишинѣ, безъ малѣйшихъ намековъ на какое-нибудь «политическое движеніе».

Но не одна «тишина» характеризуетъ это положеніе вещей. П. П. Альбединскій поставилъ себѣ задачею понемногу вводить свои три губерніи въ общій строй русскихъ губерній. Мировыя учрежденія принялись при немъ; новыя городскія установленія пошли въ ходъ при немъ. Если «Судебные Уставы» еще не введены въ сѣверозападномъ Краѣ, то это зависѣло, конечно, не отъ отсутствія добраго желанія въ генералъ-губернаторѣ, который, сколько намъ извѣстно, прилагалъ все свои усилія для доставленія этому краю обновленныхъ судебныхъ учреждений.

Коротко говоря, если мѣстное общество должно было судить о русской власти по ея представителю, то оно могло составить о ней самое лучшее мнѣніе. Мы можемъ пожелать П. П. Альбединскому успѣшнаго продолженія той же политики на новомъ его мѣстѣ. Такъ оно, вѣроятно, и будетъ.

Къ этимъ словамъ „Голоса“ присоединимъ, что прощаніе и проводы П. П. Альбединскаго были вполне искренни, сердечны и весьма торжественны. Нѣсколько дней сряду пріемныя комнаты дворца генералъ-губернатора были наполнены въ извѣстные часы лицами разныхъ званій и положеній въ обществѣ, желавшими выразить лично г. начальнику край и свою скорбь по поводу предстоящей разлуки и чувства благодарности за то, что подъ его управленіемъ жилось и чувствовалось легко и покойно. Между прочимъ, 21 мая изволилъ отдать прощальный визитъ г. генералъ-губернатору Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сопровожденіи почетнѣйшаго духовенства, при чемъ Его Высокопреосвященство благословилъ его высокопревосходительство св. иконою, выразивъ ему въ краткихъ словахъ благодарность за тотъ миръ, коимъ пользовалась Литовская епархія и въ частности духовенство въ минувшія 6 л., что всецѣло зависѣло отъ направленія, принятаго г. начальникомъ края по отношенію къ мѣстной церкви и ея служителямъ, и за то сердечное сочувствіе, какое встрѣчали въ его лицѣ и нужды и радости епархій. Въ отвѣтъ на эти слова его высокопревосходительство благодарилъ въ душевныхъ словахъ Его Высокопреосвященство за выраженное ему сочувствіе, благодарилъ духовенство за его плодотворную дѣятельность и добавилъ, что онъ, какъ вѣрующій христіанинъ, твердо убѣжденъ, что судьбы церкви въ всемогущихъ рукахъ Божиихъ, и никакія перемѣны лицъ не измѣнятъ той цѣли и назначенія, къ которымъ твердо направлена дѣятельность церкви и духовенства въ краѣ. Справедливость требуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что подъ управленіемъ П. П. Альбединскаго просвѣтительная дѣятельность духовенства получила большую свободу и независимость; проповѣдь стала говорить о современныхъ явленіяхъ жизни и общества, безъ боязни подвергнуться какой либо отвѣтственности и т. п.; разнаго рода доносы на духовенство, такъ частыя недавно, при немъ сразу ослабли и почти прекратились, а въ случаѣ доходившихъ до него свѣдѣній объ упущеніяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, чему, слава Богу, мало было примѣровъ, вѣденіе сихъ дѣлъ предоставлялось вполне епархіяльному начальству.

22 мая въ 1½ ч. дня его высокопревосходительство изволилъ выѣхать въ СПб. Огромная масса лицъ всѣхъ вѣдомствъ собралась на станцію желѣзной дороги и напутствовала его самими искренними благожеланіями.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

(Продолженіе).

Какія же были послѣдствія такого незавиднаго положенія блага ун. духовенства для ун. церкви?

Вудучи лишены церковныхъ фундушей и всякаго рода дарственныхъ записей, униатскія церкви въ Литовско-Польскомъ государствѣ, ко времени Замойскаго собора, значительно обветшали, обѣднѣли, опустѣли и высматривали хуже еврейскихъ синагогъ; русскій народъ, подъ давленіемъ помѣщиковъ — поляковъ, арендаторовъ — евреевъ и ненавистной имъ уни сдѣлался индифферентнымъ къ вѣрѣ; приходы, поэтому, еще болѣе обѣднѣли и многіе изъ нихъ не могли доставить священнику самаго скуднаго содержанія. Поступавшіе теперь въ ун. священники имѣли въ виду единственно только удовлетвореніе своимъ насущнѣйшимъ потребностямъ, принуждаемы были къ тому обыкновенно крайнею бѣдностью, а потому, естественно, изъ нихъ выходили весьма плохіе пастыри, мало заботившіеся о дѣлахъ вѣры и о своей паствѣ, готовые служить всякому, кто доставлялъ имъ хотя самое незначительное вознагражденіе за трудъ, поступавшіе нерѣдко въ помощники или такъ называемые „викаріи“ къ латинскимъ пробоцамъ. Нерѣдко случалось, что даже имѣвшіе свои приходы ун. священники ради поживы бѣгали въ соседніе латинскіе приходы для совершенія всего, что прійдется ²¹⁶). Не умѣя совершать литургіи, а иногда просто лѣнясь, ун. священники посылали просфоры къ латинскимъ ксендзамъ съ тѣмъ, чтобы они омочили ихъ при совершеніи таинства евхаристіи въ освященномъ винѣ и частицами этой то просфоры причащали своихъ прихожанъ ²¹⁷). Для таинства евхаристіи они употребляли нерѣдко прѣсный хлѣбъ, или же хлѣбъ купленный на рынкѣ у евреевъ, у которыхъ они покупали и вино (по большей части не виноградное, а поддѣльное); нерѣдко вмѣсто вина они употребляли для таинства евхаристіи спиртные напитки или квасъ ²¹⁸), и литургію совершали въ пьяномъ видѣ ²¹⁹). Случалось иногда, что ун. священники совершали литургію даже въ частныхъ домахъ, не имѣя на это разрѣшенія отъ епископа. Нерѣдко, задолго до литургіи, они посылали когонибудь въ церковь для совершенія вмѣсто нихъ проскомидіи, или же безъ всякихъ облаченій совершали ее дома, при чемъ вино вливали въ особый сосудъ, прибавляли къ нему воды и затѣмъ въ церкви передивали только все это, какъ уже вполне приготовленное, въ чашу. Совершать литургію они являлись часто не умывшись, въ грязной одеждѣ и т. п. Противъ всего этого, какъ мы увидимъ впоследствии, сильно вооружался Замойскій соборъ и грозилъ чувствительными наказаніями всѣмъ тѣмъ, кто будетъ позволять себѣ такого рода злоупотребленія и на будущее время ²²⁰). Кромѣ указаннаго

²¹⁶) Замѣтимъ здѣсь однако, что латинскіе ксендзы, допуская ун. священниковъ къ совершенію службъ въ своихъ костелахъ, не позволяли имъ обыкновенно совершать ее на главномъ престолѣ: они должны были совершать ее на боковыхъ престолахъ и притомъ шепотомъ. Если случался, напр., поминальный обѣдъ, то ун. священнику, хотя бы онъ потрудился болѣе другихъ, отводилось обыкновенно самое скромное, послѣднее или даже совершенно отдѣльное мѣсто, подавалась самая простая пища и т. д. Востоковъ т. 2, стр. 365-367.

²¹⁷) Synod. prov. стр. 69.—Perspectywa стр. 12, 15.

²¹⁸) Synod. prov. стр. 72.

²¹⁹) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 217.

²²⁰) Synod. prov. стр. 72—73.

уже нами были и другія весьма крупныя и непозволительныя отступленія, которыя допускались ун. священниками; такъ, наприм., они причащали часто мірянь частицами, вынимаемыми на проскомидіи, а въ случаѣ нужды, когда бывало множество причащающихся, они прибавляли вина и хлѣба къ освященнымъ дарамъ и ими причащали. Запасныя дары нерѣдко хранились въ самыхъ грязныхъ сосудахъ, или же просто въ платкахъ и бумагахъ, гдѣ-нибудь въ скважинѣ церковной стѣны и т. д. ²²¹⁾. Провѣдываніе слова Божія, поученія и наставленія прихожанъ въ истинахъ вѣры были тоже въ страшномъ пренебреженіи у приходскаго ун. духовенства, такъ какъ имъ некогда было заниматься всѣмъ этимъ ²²²⁾. Дѣлая очень частыя экскурсіи въ латинскіе костелы, ун. священники совершали богослуженіе въ своихъ церквахъ очень рѣдко, и если совершали оное, то въ самой обрѣзанной формѣ: ни утрени, ни вечерни, ни часовъ, ни приготовленій къ обѣдн ун. священники того времени не знали; да и совершать-то имъ утреню, вечерню или часы было невозможно, такъ какъ у нихъ не было ни дьячковъ, ни пономарей, такъ что даже желающій совершать эти службы принужденъ былъ позаботиться раньше о пріисканіи дьячка ²²³⁾, да притомъ такого, который бы зналъ уставъ; а таковыхъ дьячковъ очень трудно было отыскать, ибо если въ средѣ ун. священниковъ былъ весьма незначительный процентъ хотя мало-мальски образованныхъ и даже грамотныхъ лицъ, то тѣмъ менѣе было ихъ въ средѣ дьячковъ. Вотъ почему ун. священники даже самыя благонамѣренныя охотно принимались за тихія литургіи, при совершеніи которыхъ достаточно было имѣть при себѣ для необходимой услуги мальчика. Но особенно сподручны были эти литургіи ун. священникамъ, не знавшимъ, а даже и не понимавшимъ церковно-славянскаго языка, и служившимъ обѣдню по тетрадкамъ, въ которыхъ славянскія слова были писаны польскими буквами: такая практика была почти всеобщимъ явленіемъ въ ун. церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Посвящая себя и своихъ учениковъ исключительно изученію латинскаго языка и чтенію латинскихъ церковныхъ писателей, базилиане способствовали тому, что даже въ ун. монастыряхъ изученіе славянскаго языка было совсѣмъ заброшено, не говоря уже о томъ, что изученіе этого языка было несравненно труднѣе для приходскихъ ун. священниковъ, по большей части слабыхъ самоучекъ, враждавшихъ при этомъ въ средѣ поляковъ. Многіе базилиане, даже русскіе по происхожденію, не умѣя читать по-славянски, служили тоже только по тетрадкамъ, въ коихъ литургія св. Іоанна Златоустаго написана была польскими буквами. Все это способствовало тому, что богатая церковная славянская литература даже въ ун. монастыряхъ повсемѣстно была забыта и церковно-славянскій языкъ былъ понимаемъ весьма немногими. Около времени Замойскаго собора потребовалось уже составлять для ун. духовенства „лексиконъ“, сирѣчь словесникъ славенскій, имѣющъ въ себѣ слова первѣе словенскія, азбучныя, по семь же польскія, благопотребныя къ выразумѣнію словесъ словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ (напечатанъ въ Супрасльскои типографіи 18 января 1722 г.)²²⁴⁾. Такой словарь прилагался обыкновенно къ церковнымъ

книгамъ ²²⁴⁾ и его важность, а даже крайнюю необходимость поясняетъ въ предисловіи къ этому лексикону, по всей вѣроятности, самъ м. Левъ Кишка, по благословенію котораго издавалась эта книга: „Съ неисчетною болестію сердца, говоритъ онъ, и язвою утробы неудобъ изцѣльною изобрѣли искуителие или экзаменаторове, поставляемыхъ въ іерейство людей, яко сотный іерей едва словенскій разумѣтъ языкъ, не вѣдѣя, что чтеть въ божественной службѣ съ погибелією своея и порученныхъ паствѣ его душъ кровію Господа Бога нашего Іисуса Христа искупленныхъ, сіе же все искусно бысть (узнано) текущего году и мнози отриновенни отъ рукоположенія на іерейство сіа ради вины изобрѣтошася. Сіа вся нерадѣнія, да въ Росіи соединенной искоренена будутъ, азбучный лексиконъ съ его же не токмо до іерейскаго сану готовящеся люди, но и сами іереи въ словенскомъ изучени обрящутся языцѣ Супрасльскаго монастыря тупомъ издается съ толкованіемъ словесъ неудобъ разумѣльныхъ“ ²²⁵⁾.

А между тѣмъ, простой народъ, при такомъ невѣжествѣ и при такой бездѣятельности своихъ пастырей, коснѣлъ въ грубомъ невѣжествѣ по отношенію къ своей вѣрѣ; не слыша богослуженія въ своей церкви, онъ сталъ мало по малу охотно посѣщать латинскіе костелы, куда привлекало его великолѣпіе храма, звуки органовъ и частыя службы; а выйдя оттуда, ему было уже весьма тяжело заходить въ свои бѣдныя полуразрушившіяся церкви, похожія скорѣе на еврейскую синагогу или скотный сарай, чѣмъ на храмъ Божій; въ нихъ не раздавалось теперь даже и простое маломальски стройное пѣніе; все въ нихъ свидѣтельствовало о какомъ то страшномъ запустѣніи и неприглядной нищетѣ. Слишкомъ много было поэтому приманокъ для русскаго народа къ совращенію въ латинство, и если онъ сохранялъ свою вѣру, то это только благодаря своей сильной привязанности къ православію и русской народности, которымъ онъ не измѣнялъ и во время ненавистной для него уніи ²²⁶⁾.

Вотъ какое безотрадное было положеніе ун. церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв.: въ ея догматикѣ и обрядностяхъ царили страшныя безпорядки, какаго то неопредѣленности, вслѣдствіе смѣшенія многаго чисто латинскаго съ православнымъ; бѣлый клиръ былъ поверженъ въ страшную нищету и грубое невѣжество, позволялъ себѣ самыя непростительныя злоупотребленія и уклоненія въ дѣлахъ вѣры, велъ распущенную жизнь, такъ что о порядкахъ и дисциплинѣ церковной нечего было и думать: все ниспровергалось этимъ хаосомъ.

Такое положеніе ун. церкви невольно смущало высшихъ ун. іерарховъ, какъ ни апатично они относились къ бѣлому ун. духовенству, и заставляло ихъ посерьезнѣе призадуматься надъ тѣмъ, какъ бы помочь горю? Высшимъ ун. іерархамъ приходилось не разъ слышать горькое для нихъ замѣчаніе,

²²⁴⁾ У насъ подъ руками была упомянутая уже нами книга: „Собраніе припадковъ“, къ которому и прилагается этотъ лексиконъ, хотя онъ былъ изданъ особою книгою.

²²⁵⁾ „Лексиконъ“... Супрасль. 1722 г.—заглавная страница (на оборотѣ ея).

²²⁶⁾ Мы сказали, что западно-русскій народъ всегда отличался привязанностью къ православію; и дѣйствительно названіе „уніаты“ было книжное и официальное, незнакомое народу, безъ согласія котораго и возникла унія, а какъ богослуженіе оставлено было греко-русское, то народъ, подчиненный греко-уніатскому духовенству, не переставалъ называть свою вѣру русскою, въ противоположность вѣрѣ римско-католической, которую называлъ польскою или католическою.—М. О. Колявничъ: „Исторіи воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“. СПб. 1873. стр. 264.

²²¹⁾ *Perspectywa* стр. 15—16.

²²²⁾ Строго осуждая ун. священниковъ, уклонившихся отъ этого, Замойскій соборъ дѣлаетъ обширныя по поводу этого постановленія. *Synod. prov.* стр. 60—61.

²²³⁾ *Востоковъ* т. 2, стр. 365—367.

что „нѣтъ возможности оставаться въ уни“ „ob inopiam orogariorum idoneorum“, а это говорили люди, которыхъ они глубоко уважали и которыми очень дорожили,—это говорили „Nobiliores Ritus Graeci“²²⁷). Чтобы помочь горю, высшіе ун. іерархи готовы были хвататься и хватались на самомъ дѣлѣ за такое средство, какъ выпрашиваніе у Рима, въ видѣ милости, разрѣшенія латинянамъ, въ случаѣ нужды, совершать униатамъ требы, преподавать даже таинства, если бы гдѣ встрѣчался „парохъ (униатскій) ignorans seu inperitus ad sacramentum confessionis administrandum“²²⁸); но, конечно, въ самомъ непродолжительномъ времени они убѣдились въ томъ, что это лишь паліативныя мѣры, что они влонятся къ уничтоженію уни, а послѣднее было не желательно для нихъ, ибо съ существованіемъ уни были тѣсно связаны ихъ собственные интересы.

Подъ вліяніемъ такого то критическаго и безвыходнаго положенія ун. церкви явилась мысль созвать ун. провинціальный соборъ, при помощи котораго униаты предполагали освободить себя наконецъ отъ всѣхъ вкравшихся въ ихъ церковь безпорядковъ: въ этомъ соборѣ они видѣли самое вѣрное средство „ad restaurandam collapsam disciplinam, redintegrandosque ad pristinam orbitam mores“ въ ун. церкви²²⁹). Мысль о созваніи этого собора безспорно принадлежитъ м. Льву Кишкѣ, который горячо желалъ помочь безвыходному положенію вѣрвенной его управленію ун. церкви²³⁰).

Такимъ образомъ, первую, основную и самую главнѣйшую побудительную причину созванія Замоискаго собора было желаніе устранить безпорядки, вкравшіеся въ ун. церковь, благодаря усиленію Базиліанскаго ордена и совокупнаго съ нимъ дѣйствія латино-іезуитскаго духовенства, польской шляхты и польскаго правительства.

Второю же причиною созванія Замоискаго собора, не менѣе первой важною,—было желаніе базилианъ канонизировать авторитетомъ собора (а затѣмъ и авторитетомъ утвержденія его въ Римѣ) всѣ тѣ нововведенія въ духъ латинства по части догматики и обрядностей ун. церкви, которыя такъ усиленно вводились базилианами въ продолженіи цѣлаго столѣтія, но которыя прививались не вездѣ, встрѣчая даже иногда сильное сопротивленіе. Послѣднее обстоятельство заставляло базилианъ опасаться, что ихъ труды пропадутъ безслѣдно, если ихнія нововведенія не сдѣлаются безусловно обязательными для всей ун. церкви. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то, почему базилиане, какъ это мы увидимъ впоследствии, отнеслись столь сочувственно къ этому собору и дѣятельно поддерживали этотъ проектъ м. Льва Кишки въ Римѣ. Базилиане ловко воспользовались этимъ соборомъ для канонизаціи своихъ нововведеній, самымъ лучшимъ и самымъ солиднѣйшимъ доказательствомъ чего служатъ постановленія Замоискаго собора, составлявшіяся въ духѣ и согласно желаніямъ базилианъ (изъ этихъ-то послѣднихъ, главнымъ образомъ, и слагался весь Замоискій соборъ).

Но въ связи съ этою второю причиною созванія Замоискаго собора стояла еще весьма существенная третья причина, лучше всего объясняющая намъ то, почему базилиане приняли самое живое участіе въ этомъ соборѣ, почему такъ охотно согласился на созваніе этого собора Римскій Дворъ и почему онъ такъ восхвалялъ за эту мысль м. Льва Кишку, а, на-

конецъ и то, почему предсѣдателемъ собора былъ назначенъ папскій нунцій.

Прежде, однако, чѣмъ говорить объ этой третьей причинѣ созванія Замоискаго собора, мы должны коснуться (хотя и въ самомъ краткомъ видѣ) вопроса о состояніи православнои церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. въ Литовско-Польскомъ государствѣ, въ тѣсной связи съ которыми находится эта причина. Разсмотримъ этого-то вопроса мы и посвящаемъ слѣдующую главу.

(Продолженіе впереди).

ОТРИВКИ ИЗЪ ПИСЬМА КЪ РЕДАКТОРУ. /а

.....На своемъ вѣку уже много пришлось прочитать проектовъ и входить съ соотношенія съ разнаго рода комиссіями по обеспеченію духовенства и построенію церковей. Но каковы плоды всего этого? Кто болѣе всего воспользовался этими проектами и дѣйствіями комиссій?—Отвѣчаемъ—чаще всего имущій, или мало нуждающійся. Начнемъ съ 1863 года; вся Россія обратила тогда свой добродушный взоръ на нашъ край и рѣкой полились разнаго рода пожертвованія на „убогія“ Литовскія церкви. Къ сожалѣнію, нужно сказать, многія дѣйствительно убогія церкви такъ и остались убогими; въ мою, наприм., церковь тогда поступила только траурная риза (въ 10 р.) *).

Затѣмъ стали у насъ строить храмы Возніи при содѣйствіи и на средства казны. Но въ какихъ мѣстахъ? Среди ли людей убогихъ, ходящихъ во тмѣ и сѣни смертной, выражался библейскою рѣчью? И—нѣтъ! Мелочные отпуски денегъ на церкви признаны строительными комитетами неудобными, а тамъ—вышло, что города и богатые многолюдные приходы были осчастливлены построеніемъ церковей. Одинъ знакомый мнѣ отецъ теперь не можетъ не радоваться, что купилъ въ с. Дубинахъ, Вѣльскаго уѣзда, гдѣ построена церковь отъ казны, старую, деревянную, но прочную церковь, и изъ матеріала оной построилъ храмъ въ своемъ приходѣ и получилъ благодарность начальства. Я же томлюсь и страдаю, видя свой убогій храмъ и чувствуя, что, при малосиліи прихожанъ, трудно что либо предпринять рискованное. И не одна старая Дубинская церковь послужила годнымъ матеріаломъ и средствомъ къ созданію новыхъ церковей въ сосѣднихъ приходахъ. Мы слышали ту же исторію съ церковью въ Тевляхъ, Вилейкѣ и др. мѣстахъ.

Вотъ уже осуществляются надежды на постройку причтовыхъ строеній. Но гдѣ полагается начало? Сами, о. Редакторъ, видите изъ объявленія губернскаго присутствія. Начинается тоже съ богатыхъ приходовъ—Березова, Корнина и др., а мы бѣдные колеблемся надеждой на эти постройки и принуждены, пожалуй, будемъ покупать у богатыхъ приходовъ и причтовые строенія, какъ теперь продаются и покупаются церкви **).

* Намъ извѣстно, что одинъ изъ благочинныхъ Литовской епархіи, на циркулярное требованіе Лит. дух. Консисторіи донести ей, въ чемъ именно нуждаются вѣрвенныя ея смотрѣнію церкви, не заявилъ почти никакихъ нуждъ, вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы дать понять епарх. начальству, что находящіяся подъ его управленіемъ церкви всѣмъ обеспечены; и только тогда онъ понялъ свою ошибку, когда въ церкви сосѣднія съ его благочиніемъ поступили дѣйствительно богатые и щедрые пожертвованія, нынѣ въ Вознѣ почившей Государини Императрицы Маріи Александровны, другихъ Членовъ Царствующаго Дома и многихъ другихъ именитыхъ жертвователей. (Цензоръ).

** Мы можемъ здѣсь сказать, что дѣло о причтовыхъ строеніяхъ во Гродненской губерніи пошло въ настоящее время весьма успѣшно, благодаря руководительству симъ дѣломъ преосвященнаго Доната и твердости членовъ присутствія, такъ что причтовые строенія и бѣдныхъ приходовъ, наравнѣ съ богатыми, вскорѣ будутъ возведены. (Ред.)

²²⁷) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 1, отд. 1, стр. 123.

²²⁸) Ibidem.

²²⁹) Synod. prov. стр. 33—34.

²³⁰) Ibidem.

Во время дѣйствій въ краѣ люстраціонныхъ комиссій мы были польщены приращеніемъ земельныхъ надѣловъ, разнаго рода прибавками, замѣнами и т. п. Ну, слава Богу, думалъ я; и для меня настала весна, и мои солончаки и песчаники замѣнятся лучшею почвою, но оказалось, что меня тѣмъ только обеспечили, что похитили у меня церковный планъ и теперь Консисторія предписала мнѣ на свой счетъ возобновить прежній планъ. Что дѣлалось въ то время въ др. приходахъ, говорить не стану, — дѣло прошлое, но все же отмѣчу тотъ фактъ, что кто изъ отцовъ побогаче, да прилагалъ заботы объ удобствахъ для люстраторовъ, тому выходило очень хорошо. Итакъ на бѣдномъ приходѣ бѣда нашему брату во всѣхъ отношеніяхъ.

Но меня ничто такъ не пугаетъ какъ холодъ — я страдаю ревматизмомъ, потому весьма чувствителенъ къ холоду, а между тѣмъ живу въ безлѣсной странѣ. На бѣду носятся слухи, да лѣсничіе не на шутку стали насъ пугать, что отпускъ дровъ изъ казенныхъ дачъ будетъ прекращенъ. Это потому, что лѣсничимъ такіе отпуска, усиливая съ одной стороны ихъ дозоръ, а съ другой — наталкивая ихъ иной разъ, впрочемъ очень рѣдко, на небрежность и даже на злоупотребленія со стороны нашего брата, были въ тягость; и вотъ они сначала дѣлали разнаго рода помѣхи, а потомъ указали кому слѣдуетъ на то, что если выдача ассигновокъ на отпускъ лѣса духовенству не будетъ прекращена, то лѣса неминуемо опустѣютъ и водворится безлѣсье; — просто край погибнетъ. Изгибнули-ль бы лѣса отъ выдачи ассигновокъ духовенству — другой вопросъ, но что прекращеніе отпуска дровъ гибельно для нашего обеспеченія — это совершенно правда. Положимъ, не все духовенство епархіи пользовалось дровами, но большинство же пользовалось. И что дѣлать намъ, живущимъ въ безлѣсной странѣ, гдѣ нѣтъ дровяныхъ складовъ, гдѣ дрова больше цѣнятся, чѣмъ у васъ въ Вильнѣ? Крестьянину эта невыгода не такъ чувствительна, за 40—70 даже верстъ онъ привезетъ три—четыре воза дровъ и спокоенъ; намъ же священникамъ этимъ количествомъ дровъ не обойтись, да и доставка чего стоитъ? Не бѣда ли это? Не противорѣчить ли упомянутое распоряженіе тѣмъ мѣрамъ обеспеченія духовенства, какія систематически принимались и принимаются высшимъ правительствомъ?

Подобныя затрудненія и неудобства болѣе предприимчивые священники обходятъ тѣмъ, что выжидаютъ лучшихъ вакансій, въ надеждѣ перемѣститься на лучшей приходъ и занять получше; но я лишенъ этой надежды; отсутствіе крѣпшаго здоровья, трудная необходимость знакомиться съ новыми условіями новаго мѣста, новыхъ людей, ихъ обычаями и правами, отбиваютъ у меня охоту къ перемѣщеніямъ и и приковываютъ меня къ тому мѣсту, съ которымъ я уже сроднился духомъ. Да притомъ вижу, что вполнѣ удовлетворяющихъ приходовъ мало въ епархіи, иначе наши батюшки не перебѣгали бы такъ часто съ прихода на приходъ, точно цыгане съ своими таборами. И къ тому, какъ рады были бы многіе изъ нихъ снова возвратиться на мѣста перваго своего служенія, гдѣ они приложили, подъ вліяніемъ свѣжихъ чувствъ и силъ, навѣянныхъ даромъ священства, свои усилія, знанія и первые опыты пастырскаго служенія, забываемыя до гроба?

Итакъ вотъ тѣ невзгоды, которыя окружаютъ не меня только одного, но и многіхъ другихъ, находящихся въ одинаковыхъ со мною условіяхъ жизни. Это своего рода „жгучіе вопросы“, которые, касаясь матеріальной стороны нашего быта, не менѣе тревожатъ насъ какъ и вопросы моральнаго свойства, предложенные о. Змачинскимъ. Какъ мы выйдемъ

изъ сферы этихъ вопросовъ покажетъ будущее, а пока настоящее неособенно утѣшаетъ...

Священникъ В — каго уѣзда.

Кто виноватъ въ упадкѣ религіозности въ обществѣ?

«Спб. Вѣдомости», касаясь сего вопроса, пишутъ: „Со всѣхъ сторонъ можно слышать жалобы на упадокъ религіозности въ обществѣ. Въ комъ или въ чемъ кроется причина? Конечно въ нашемъ духовенствѣ, въ его пассивномъ, или по большей мѣрѣ, казенномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ.

На комъ, какъ не на пастыряхъ добрыхъ, долженствующихъ душу свою полагать за паству свою, лежитъ сдѣлаться истинными пастырями и руководителями вѣрующихъ. Наши храмы или пустѣютъ, или наполняются людьми, ходящими въ нихъ машинально, по привычкѣ. Что можемъ мы найти или услышать во храмѣ? Услышимъ ли мы тамъ живое, огненное слово проповѣдника? Нѣтъ, ничего подобнаго мы тамъ не услышимъ или услышимъ изъ книжки или сборника проповѣдей, составленныхъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ на всякіе случаи. Развѣ это поученія народа? Не обинуясь, мы назовемъ это крайнимъ кощунствомъ. Нашъ проповѣдникъ не бесѣдуетъ съ прихожанами, не поучаетъ ихъ, а просто читаетъ имъ что-то непонятное, пересыпанное славянскими терминами и тирадами, что-то такое, чего, можетъ быть, онъ и самъ хорошенько не понимаетъ. Народъ слушаетъ и терпѣливо ждетъ конца. Рѣдко, рѣдко можно попасть на истинную проповѣдь, сказанную не семинаристомъ, а глубоко-образованнымъ человѣкомъ. Поэтому общество, не встрѣчая въ храмѣ того, что могло бы притягивать къ себѣ, мало по малу отохочивается отъ храма, и если ѣздитъ туда, то только или въ торжественные праздники, или для того, чтобы послушать новаго діакона или хорошихъ пѣвчихъ. Что же касается до самаго богослуженія, то оно по прежнему остается и непонятнымъ, и до того уже наученнымъ, что народъ заранее знаетъ, на какомъ словѣ діаконъ кашляетъ, на какомъ мѣстѣ онъ повернется и пр. Чуть не единственный интересъ къ храму поддерживаютъ хорошіе пѣвчіе, ибо сущность самаго богослуженія, интересъ текста читаемыхъ въ церкви молитвъ и поученій совершенно пропадаютъ потому, что все это совершается на языкѣ непонятномъ для громаднаго большинства молящихся. Большинство это молится, повторяемъ, по привычкѣ. Оно наизусть заучило, гдѣ надо какой крестъ положить, гдѣ какъ поклониться. И такъ, слѣдовательно, по нашему мнѣнію, первая и самая главная причина оскуднѣнія вѣры и любви къ церкви — лежитъ въ самыхъ служащихъ ея. Они не сумѣли привлечь свою паству, приковать ея сердца къ себѣ и къ церкви. Отсутствіе живаго, вдохновляющаго слова, отсутствіе всякой нравственной поддержки, всякой нравственной и умственной пищи, звеніе по церкви колокольчики, подвязанные подъ мѣшками и кружками, — все это гонитъ вонъ изъ храма даже самыхъ вѣрующихъ и религіозныхъ; все это способно искоренять остатокъ всякой вѣры, всякой любви къ храму и всякаго уваженія къ ея служителямъ и представителямъ. Поэтому, прежде всего, какъ намъ кажется, необходимо начать реформу именно съ этихъ послѣднихъ. Въ чемъ должна заключаться реформа, мы не коснемся этого, ибо это завело бы насъ слишкомъ далеко, но что реформа нашего духовенства болѣе, чѣмъ необходима, съ этимъ, надѣемся, никто спорить не станетъ. Иначе, наши пастыри и проповѣдники въ корень уничтожатъ

въ массѣ безъзую вѣру, всякую религіозность и всякую любовь къ храму“.

Итакъ за упадокъ религіозности въ обществѣ отвѣтственно, по словамъ Спб. Вѣд., духовенство. Но правильно ли поставленъ тутъ вопросъ? Требуютъ отъ пастырей огненной проповѣди и сами же съ грязью мѣшаютъ проповѣдника, который заговорить простымъ русскимъ языкомъ о современной жизни общества, указывая на ея ненормальныя стороны и на то, какова должна быть эта жизнь съ точки зрѣнія христіанскаго ученія. За фактами далеко не стать ходить; они подъ руками. Требуютъ богослуженія на понятномъ языкѣ—а сами и пальца не приложатъ къ тому, чтобы познаться съ роднымъ славянскимъ языкомъ, изучить богослуженіе, его духъ, считая это занятіе дѣломъ поповъ и монаховъ. Требуютъ, чтобы свѣтская молодежь училась и знала Законъ Божій чуть ли не лучше семинаристовъ,—а посмотрите на то, сколько времени дано на изученіе Закона Божія, на то—что въ свѣтскія заведенія нерѣдко поступаютъ дѣти и юноши безъ всякой религіозной подготовки, что съ балломъ 2 съ долями они имѣютъ право переходить изъ класса въ классъ; такимъ образомъ краеугольный предметъ обученія и знанія—Законъ Божій низведенъ на степенъ второстепенныхъ предметовъ, если не сказать—даже ниже второстепенныхъ. Удивительно ли послѣ того, что религіозность должна понизиться въ обществѣ (именно въ образованномъ, а не въ народѣ, который, слава Богу, еще крѣпокъ въ вѣрѣ въ Бога и слушается пастырей)?

Чѣмъ питается наша молодежь? Наша отечественная печать, такъ называемая либеральная въ анархическомъ смыслѣ употребляетъ всѣ способы поселить атеизмъ въ обществѣ. Вотъ что пишетъ „Москвичъ“ въ газ. „Берегъ“: «Начнемъ съ атеизма, вселить который въ русское общество такъ старается анархическая пресса. Нѣкто Линдеманъ переводитъ Уоллеса, но изъ христіанина-ученаго дѣлаетъ ученаго-атеиста,—какъ?—Выкидываетъ изъ его книги все, что Уоллесъ приводитъ въ доказательство бытія Бога, и вотъ то, что назначено для распространенія теизма, передѣлано въ орудіе распространенія атеизма. Этимъ поступкомъ Линдеманъ не только обманываетъ юношество, но даетъ ему невѣжество вмѣсто знанія и поступаетъ какъ іезуиты, искажающіе исторію, чтобы дать своимъ воспитанникамъ одностороннее направленіе и сдѣлать ихъ своими духовными рабами. Почти также поступаютъ редакторы прежняго «Знанія»; при изданіи на русскомъ языкѣ знаменитаго сочиненія Пальгрэва объ Аравіи, ея жителей и магометанствѣ, не стѣснились, съ цѣлью возвеличенія мусульманской религіи и униженія христіанской, выкинуть тѣ мѣста, въ которыхъ высказывается надлежащій судъ надъ магометанствомъ. Павленковъ, издавшій въ русскомъ переводѣ книгу Секки «Единство физическихъ силъ», выбросилъ изъ сочиненія всѣ мѣста, гдѣ строгологическимъ путемъ мысль читателя возводится отъ естественныхъ причинъ физическихъ явленій къ Богу-Творцу. Въ одной изъ своихъ статей г. Чичеринъ сказалъ, что наука должна идти рука объ руку съ вѣрою, а не противъ нея, какъ идетъ теперь. Что въ этихъ словахъ достойнаго поруганія? Задѣлди кого Чичеринъ, обидѣлъ-ли онъ какую-нибудь личность? Нѣтъ, а просто человѣкъ-христіанинъ излагаетъ свое мнѣніе и желаніе. Но за это на него сыплется градъ ругательствъ, сплетенъ и клеветъ. Вотъ что пишетъ по поводу словъ Чичерина какой-то Горшковъ въ покойной, къ счастью, «Русской правдѣ»: «затхлымъ воздугомъ тюрьмы Галилея и смрадомъ инвизиціоннаго костра пропитано это лжесвидѣ-

тельство Чичерина о современной жизни и современной науцѣ..... тяжелое время переживаемъ мы». Да! тяжело! скажемъ мы. Въ выходкѣ «Русской Правды» мы видимъ тоже, что видимъ у всѣхъ писателей анархической прессы: они проповѣдуютъ несовмѣстимъ науку съ вѣрою. Развѣ вѣра мѣшаетъ или мѣшала когда-нибудь наукѣ? Развѣ догматы христіанской вѣры исключаютъ полную свободу духа? Развѣ Галилей, Колумбъ, Ньютонъ, Линней, Коперникъ и др. не были христіанами въ то время, когда дѣлали свои открытія? Развѣ есть что-нибудь общее между равенствомъ, братствомъ, свободою и палачами Мюратами, Засуличъ, Овчинниковыми и проч.? Но анархическая пресса глумится надъ всякимъ проявленіемъ религіознаго чувства,—опять—или невѣжество, или грубое неуваженіе къ чужимъ убѣжденіямъ. Но это глумленіе, боязнь сдѣлаться смѣшнымъ, отпугиваетъ молодежь отъ вѣры и гонитъ въ ряды атеистовъ,—какъ разъ то, что нужно анархической прессѣ. Но мы спросимъ, честно-ли подобное отношеніе къ вопросамъ нравственнымъ и научнымъ и не дѣйствуетъ-ли здѣсь правило іезуитовъ: «всѣ средства хороши, если они ведутъ къ извѣстной цѣли»?..

Итакъ, духовенство-ли только виновато въ томъ, что у насъ замѣтно колебаніе и упадокъ вѣры въ обществѣ? И одно-ли оно должно подлежать коренному преобразованію, дабы сдѣлать его болѣе чуткимъ къ своему служенію и обязанностямъ и дѣлательнымъ на поприщѣ ослабленія и уничтоженія невѣрія въ обществѣ“?..

— Некрологъ. 15 сего мая, послѣ продолжительной болѣзни, скончалась, а 17-го погребена жена о. кафедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго, Елена Осиповна Гомолицкая, урожденная Сѣмашко. Покойная была родная сестра митрополита Іосифа. Отпѣваніе ея изволилъ совершить Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи значительнаго числа духовенства, которое совершило выносъ и погребеніе ея на кладбищѣ.

Къ свѣдѣнію православнаго духовенства, церковныхъ и благочинническихъ библіотекъ.

Отъ книжнаго магазина И. Л. Тузова, въ С.-Петербурѣ, Большая Садовая улица, домъ № 16 (бывшее помѣщеніе книжнаго магазина подъ фирмою Караблевъ и Сираковъ).

Успѣхъ cadaго дѣла зависитъ отъ степени вниманія, которое влагается въ предпріятіе. Въ торговой практикѣ къ этому условію необходимо нужно присоединить строгую добросовѣстность вмѣстѣ съ предупредительною готовностью—идти на встрѣчу желаніямъ и потребностямъ извѣстнаго круга потребителей. Переносъ эти общія положенія на книжную торговлю и въ частности на ту отрасль ея, которая имѣетъ своимъ предметомъ богословскія, церковно-историческія и религіозно-нравственныя сочиненія, мы должны замѣтить, на основаніи положительныхъ данныхъ, что въ здѣшней столицѣ подмѣчается отсутствіе специализаціи этого дѣла; книги духовнаго характера находятся въ книжныхъ магазинахъ, какъ говорится, при другихъ, безъ всесторонней полноты и надлежащаго выбора, который былъ бы способенъ удовлетворить болѣе или менѣе широкимъ требованіямъ. Отъ этого происходитъ то, что требованія гг. иногородныхъ на высылку имъ духовныхъ сочиненій не всегда исполняются какъ бы

слѣдовало; требованія остаются неудовлетворенными иногда довольно значительное время именно потому, что книжный магазинъ, къ которому предъявлено требованіе, не имѣетъ желаемыхъ сочиненій въ запасѣ и, чтобы разыскать ихъ въ другихъ магазинахъ, а также у авторовъ и издателей, затрачивается не мало времени и при томъ не всегда удачно, при отсутствіи надлежащей опытности. Причиною такого положенія дѣла является то обстоятельство, что торговля духовными сочиненіями не выдѣлена въ особое, специальное занятіе, не является преимущественною задачею торговой дѣятельности на книжномъ рынкѣ.

Въ видахъ предотвращенія неудовлетворительнаго состоянія книжной торговли сочиненіями духовнаго характера, вызывавшаго вполне справедливыя жалобы со стороны какъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ любителей духовнаго чтенія, книжною фирмою И. Л. Тузова снято въ прошломъ году бывшее помѣщеніе книжнаго магазина Кораблева и Сирикова съ преимущественною цѣлью всесторонне развить и довести до возможной безукоризненности торговлю духовными изданіями. Имѣя за собою предварительный опытъ въ книжномъ дѣлѣ, магазинъ И. Л. Тузова поставилъ своею задачею — сосредоточить возможно полный, постоянно подновляемый подборъ сочиненій богословскаго и нравственно-религіознаго содержанія, чтобы находиться въ постоянной готовности немедленно, безъ задержки и поисковъ по сторонамъ, удовлетворять самыя разнообразныя требованія духовенства и свѣтскихъ людей на богословскія книги. Православное русское духовенство найдетъ въ магазинѣ И. Л. Тузова самый предупредительный приемъ всѣмъ своимъ требованіямъ, которыя будутъ относиться къ сочиненіямъ духовно-профессиональнаго рода, научно-богословскимъ, церковно-историческимъ, проповѣдническимъ, нравственно-назидательнымъ и др. Быстрота и точность въ высылкѣ книгъ составляютъ основное правило, которымъ руководится магазинъ.

Въ частности магазинъ И. Л. Тузова принимаетъ на себя устройство благочинническихъ библиотекъ по указаніямъ, которыя будутъ даны, а равнымъ образомъ и пополненіе отдѣловъ въ этихъ библиотекахъ недостающими богословскими произведеніями, а также беретъ на себя сформированіе и снабженіе библиотекъ, существующихъ при церквахъ приходскихъ.

Къ свѣдѣнію отцовъ библиотечкарей, завѣдывающихъ благочинническими и церковными библиотеками, книжный магазинъ И. Л. Тузова считаетъ необходимымъ довести, что въ видахъ предоставленія удобствъ духовенству при подпискѣ на періодическія духовныя изданія, онъ принимаетъ также подписку на всѣ духовныя журналы, выходящія въ обѣихъ столицахъ, передавая подписную сумму въ подлежащія редакціи немедленно за полученіемъ и высылаетъ подписчикамъ квитанціи отъ редакцій въ доставкѣ по надлежащему денегъ. Ручательствомъ исполнителности магазина въ этомъ отношеніи можетъ служить то, что при немъ открыто отдѣленіе для приема подписки отъ газетъ, наиболѣе распространенныхъ въ средѣ духовенства, а именно отъ официального органа Св. Синода „Церковный Вѣстникъ“, отъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, а также и отъ двухъ духовныхъ журналовъ „Православнаго Обзоренія“ и „Странника“.

Магазинъ И. Л. Тузова принимаетъ на себя также высылку книгъ богослужебнаго круга, при покупкѣ которыхъ духовенству въ провинціи доводится встрѣчать довольно чувствительныя затрудненія, поручая это дѣло не всегда удачно богомольцамъ, отправляющимся въ наши лавры.

До свѣдѣнія духовныхъ авторовъ магазинъ считаетъ необходимымъ довести, что онъ принимаетъ, по взаимному соглашенію, для изданія какъ рукописныя произведенія, такъ равно и напечатанныя въ повременныхъ изданіяхъ или отдѣльными книгами; послѣднія изданія предпринимаются въ томъ случаѣ, если экземпляры оныхъ, вышедшіе въ свѣтъ, распроданы.

Независимо отъ высылки книгъ духовнаго характера, магазинъ принимаетъ на себя высылку книгъ и по другимъ отраслямъ книжнаго дѣла и вообще готовъ удовлетворить каждое поступающее къ нему требованіе, къ какому бы роду книжной торговли оно ни относилось; но главная задача магазина заключается въ предоставленіи организованныхъ на прочныхъ началахъ способовъ отвѣчать спросу на книги духовнаго рода, облегчить провинціальнымъ заказчикамъ, и по преимуществу духовнымъ особамъ, пути къ полученію этихъ книгъ при соблюденіи всѣхъ удобствъ для духовныхъ отцовъ, которые почтутъ магазинъ своими требованіями. — Только что отпечатанъ каталогъ книжнаго магазина И. Л. Тузова; желающимъ высылается за три почтовыхъ марки 7 к. достоинства.

УСЛОВІЯ МАГАЗИНА:

- 1) Требованія гг. иногородныхъ покупателей на всѣ существующія въ продажѣ русскія книги, кѣмъ бы то ни было опубликованныя, исполняются магазиномъ немедленно.
- 2) Частнымъ лицамъ книги въ кредитъ не отпускаются.
- 3) Желающихъ получить письменные отвѣты на свои запросы магазинъ проситъ прилагать почтовую семикопѣечную марку.
- 4) Для болѣе удобнаго способа пересылки мелкихъ денегъ можно замѣнять части рубля почтовыми марками, соотвѣтствующей ихъ стоимости.
- 5) Учебнымъ заведеніямъ, земствамъ и библиотекамъ съ книгъ дѣлется скидка съ номинальной цѣны.
- 6) При выпискѣ книгъ магазинъ проситъ точно обозначать заглавія, имена авторовъ и составителей книгъ, а равно и способъ ихъ отправки: почтою, транспортною конторою или желѣзною дорогою.
- 7) На пересылку книгъ, магазинъ покорнѣе проситъ гг. иногородныхъ прилагать 15 к. на каждый рубль.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, Большая Садовая, № 16.

Содержаніе № 21.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Телеграмма. Высоч. приказы. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Навначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. О предстоящей ревизіи церковей. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Паннихида 23 мая. Исторія Замойскаго Собора. Проводы П. П. Альбединскаго. Отрывки изъ письма. Кто виновенъ въ упадкѣ религіозности. Некрологъ.

Предыдущій № сданъ на почту 18-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.